

Ю.В. Морозов

ТАЙВАНЬ КАК ЯБЛОКО РАЗДОРА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КНР И США

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена нерешенностью тайваньской проблемы во взаимоотношениях Китая и США. По этой причине целями работы является проведение анализа стратегической значимости острова для американских и китайских интересов и оценка трех возможных сценариев будущего Тайваня.

Для реализации указанных целей были использованы следующие методы исследования: индукция и дедукция, формализация и конкретизация, дедуктивный и сравнительный анализы и др. Их применение позволило автору прийти к следующим выводам: вследствие экономической и стратегической значимости Тайваня для США и зависимости от них он является яблоком раздора между Вашингтоном и Пекином, так как Тайвань при американской поддержке претендует на статус независимого государства, а Пекин рассматривает его как составную часть КНР.

После выборов президента Тайваня в 2024 г., на которых победил сторонник независимости острова, Китай усилил давление на тайваньскую администрацию, и это ведет к обострению обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку будущее острова зависит от того, как будут складываться отношения Тайбэя, Вашингтона и Пекина по вопросу суверенитета Тайваня.

Ключевые слова: Тайвань, Китай, США, взаимоотношения, сценарии, конфликт.

Автор: *Морозов Юрий Васильевич*, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимов-

ский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2047-6420.

E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

Yuri V. Morozov

Taiwan as a “bone of contention” in relations between China and the USA

Abstract. The relevance of the article is due to the unresolved Taiwan problem in relations between China and the United States. For this reason, the objectives of the material are to analyze the strategic importance of the island for American and Chinese interests, as well as to assess three possible scenarios for the future of Taiwan.

To achieve these goals, the following research methods were used: induction and deduction, formalization and concretization, deductive and comparative analyses, etc. Their application allowed the author to come to the following conclusions: due to the economic and strategic importance of Taiwan for the United States, it is a “bone of contention” between Washington and Beijing, since Taiwan, with American support, claims to be an independent state, and Beijing considers it an integral part of the PRC.

After Taiwan's presidential elections in 2024, which were won by a supporter of the island's independence, China has increased pressure on the Taiwanese administration, and this leads to an aggravation of the situation in the Asia-Pacific region, since the future of the island depends on how relations between Taipei, Washington and Beijing develop on the topic of Taiwan's sovereignty.

Keywords: Taiwan, China, USA, relationships, scenarios, conflict.

Author: Yuri V. MOROZOV, Ph.D (Military Sciences), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117977, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2047-6420.

E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Введение

Проблема Тайваня и его будущего состоит в том, что Китай рассматривает этот остров как составную часть КНР, в то время как власти Тайваня, при поддержке США, претендуют на его статус как независимого государства. Анализ этой проблемы посвящены научные работы российских экспертов В.Б. Кашина [Кашин, 2005], Я.В. Лексютиной [Лексютина, 2008], Т.В. Поляковой [Полякова, 2014], И.А. Цветкова [Цветков, 2000]. Эта тема также освещается в научных статьях таких зарубежных авторов, как Дэнни Рой [D. Roy, 2001], Ричард Буш [R. Bush, 2013], Ляо Сяньмо [廖显漠, 2015], Линь Я [Я. Линь, 2019], Цюй Чжичжоу [曲志卓, 2024] и ряда других специалистов.

Помимо этого, опубликовано множество материалов и официальных документов, предметом рассмотрения которых стали взаимоотношения Пекина, Тайбэя и Вашингтона с момента образования КНР и вплоть до выборов на Тайване в начале 2024 г. В связи с этим новизна статьи обуславливается тем, что в ней рассматриваются актуальные взаимоотношения между администрацией Тайваня, Пекином и Вашингтоном, складывающиеся после тайваньских выборов 2024 г., а также тем, что в работе предпринимается попытка в контексте тайваньской проблемы спрогнозировать вероятное развитие текущей ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) на краткосрочную перспективу.

Тайвань как яблоко раздора между Вашингтоном и Пекином

После образования КНР 1 октября 1949 г. сторонники Гоминьдана окончательно покинули материковый Китай и закрепились на Тайване. С тех пор остров и стал яблоком раздора между Вашингтоном и Пекином, сначала по политическим причинам, а сейчас — ввиду его мирохозяйственной значимости, в первую очередь в плане поставок на мировой рынок чипов для интегральных схем, где остров уже стал глобальным лидером¹. С военно-стратегической точки зрения Тайвань контролирует цепь островов, которые расположены в западной части Тихого океана по «линиям» от Борнео до Филиппин,

¹ Доля Тайваня на рынке контрактного производства чипов опустится лишь на несколько процентов к 2025 году // 3Dnews. URL: <https://3dnews.ru/1064620/k-2025-godu-tayvan-sohranit-za-soboy-44-rinka-uslug-po-kontraktnomu-proizvodstvu-chipov?ysclid=lt8k-hcvxhh439079638> (дата обращения: 04.02.2024).

Японии и Южной Кореи. Эта островная цепь важна для Вашингтона, поскольку она препятствует широкому разворачиванию сил НОАК в указанной части Тихого океана. Посему контроль над этой акваторией является составной частью американской стратегии сдерживания Китая [Бинглян, 2021]. Для обеспечения этой стратегии Вашингтон создал альянсы *QUAD* и *AUKUS* (рис. 1).

Рис. 1. Создание США альянсов в целях противостояния КНР в АТР

Источник: Армейский сборник. 2023. № 4. URL: <https://prussia.online/books/armeyskiy-sbornik-2023-4?ysclid=ltntlwlooy572855019> (дата обращения: 15.04.2024).

И хотя сам Тайвань не входит в число этих партнерств, утрата рычагов влияния на него станет для Вашингтона не только экономическим, но и военно-стратегическим поражением, так как повысит вероятность смещения интереса союзников США к другим центрам силы в АТР, в первую очередь — к Китаю, а также, возможно, к Южной Корее и Сингапуру [Tan A.T.H., 2019]. Это осложнит реализацию курса на сдерживание Китая, заявленного в Стратегии национальной безопасности США (2017) и в ее уточненной версии (2022), где Китай отнесен к одной из главных угроз американским интересам¹.

Понятно, что Вашингтон ужесточает свою риторику в адрес Пекина и наращивает поставки вооружений на остров. Помимо этого, он ведет переговоры о новых соглашениях по базированию ВМС США в Японии и Южной Корее, подталкивает членов НАТО к веде-

¹ National Security Strategy of the United States of America. Trump White House, December, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>; National Security Strategy. The White House, October, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 04.02.2024).

нию патрулирования в Южно-Китайском море, а также форсирует разработку критически важных военных технологий¹.

Обосновывая эту активность, госсекретарь США Э. Блинкен заявил, что в тайваньском вопросе «существует *status quo*, и мы полны решимости следить за тем, чтобы никто в одностороннем порядке не попытался изменить его»².

В свою очередь, в речи от 2 января 2019 г., посвященной 40-летию опубликования «Послания к соотечественникам на Тайване», Си Цзиньпин призвал к «мирному воссоединению с Тайванем» на основе «принципа одного Китая». Этим заявлением китайский лидер вновь подчеркнул, что Тайвань и материковый Китай принадлежат одной стране, находящейся под юрисдикцией Пекина, их объединение произойдет по принципу — «одна страна, две системы», который в свое время был применен к Гонконгу и Макао, и это означает обретение Тайванем статуса особого административного района КНР³. Благодаря объединению Китай смог бы не только значительно укрепить свою экономическую мощь, но и получить выход на акваторию Тихого океана через Тайваньский пролив.

Однако в январе 2024 г. реализация намерений Си Цзиньпина по объединению оказалось под угрозой из-за результатов тайваньских выборов «президента» и «парламента» (Законодательный Юань), на которых победил сторонник независимости острова лидер Демократической прогрессивной партии (ДПП) Лай Циндэ.

Вместе с тем в Законодательном Юане большинство мест получили сторонники переговоров с Китаем о будущем Тайваня из партии Гоминьдан, которые, вступив в коалицию с занявшей на выборах третье место Тайваньской народной партией, могут при желании блокировать необдуманные инициативы Лай Циндэ.

Оценивая перспективы будущего Тайваня после выборов 2024 г., видится целесообразным рассмотреть три возможных сценария раз-

¹ Stavridis James. The U.S. Risks Catastrophe If It Does not clarify Its Taiwan Strategy // *letters@time.com* November 3, 2021. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.13a5b01e-64a53ae8-f99ff43-74722d776562/https/time.com/6113253/us-taiwan-strategy/ (accessed: 04.02.2024).

² Blinken says US 'doesn't support Taiwan independence' in visit to ease relations with China // *The Independent*. June 20, 2023. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/antony-blinken-taiwan-independence-china-b2360401.html> (accessed: 18.02.2024).

³ Yu Elaine and Joyu Wang. China's Xi Emphasizes 'Peaceful Reunification with Taiwan, Days after Record Show of Force' // *The Wall Street Journal*, October 10, 2021. URL: <https://www.wsj.com/articles/chinas-xi-emphasizes-peaceful-reunification-with-taiwan-daysafterrecord-show-of-force-11633846538> (accesses: 18.02.2024).

вития ситуации: сохранение *status quo* Тайваня и реакция на это Пекина; рост военно-политической напряженности в АТР; силовое присоединение острова к материковому Китаю.

Сохранение Тайванем *status quo*

Очевидно, что сохранение Тайванем *status quo* — это самый реалистичный сценарий, ибо ни в Вашингтоне, ни в Пекине не готовы к развязыванию прямых военных действий из-за независимости острова. Это объясняется тем, что в настоящее время военная и финансовая энергия США направлена на украинский и ближневосточный конфликт, что «на руку» Пекину, поскольку внимание Вашингтона отвлечено от усиления давления на Китай.

В свою очередь, Тайвань, чья экономика сильно зависит от КНР, не желает портить отношения с материковым Китаем, который является крупнейшим экспортным рынком для тайваньской продукции. И хотя между Пекином и Тайбэем нет согласия по вопросу суверенитета острова, они понимают важность взаимных экономических отношений и стараются их сохранить [Федорякин, Бирюков, 2023].

Тем не менее Тайбэй прилагает немало усилий, чтобы присоединиться к Соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (*Trans-Pacific Partnership Agreement*), предусматривающему режим свободной торговли. Однако его заявка остается без рассмотрения, так как многие члены Соглашения не желают ухудшения отношений с КНР¹. На этом фоне Пекин продолжает делать все от него зависящее для мирного воссоединения с Тайванем, но при этом принципиально не отказываясь от применения силы в случае вмешательства третьих сторон в отношения «через Тайваньский пролив». Пекин расценивает это вмешательство как вторжение во внутренние дела КНР².

Соответствующее положение содержится в Белой книге о тайваньском вопросе, опубликованной канцелярией Госсовета КНР в 2022 г. В документе отмечается, что «внешние силы своими действиями накаляют обстановку в районе Тайваньского пролива и в Азиат-

¹ US and Taiwan draw closer with new trade pact opposed by China // CNN. May 18, 2023. URL: <https://edition.cnn.com/2023/05/18/asia/taiwan-us-reach-agreement-to-boost-trade-intl-hnk/index.html> (accessed: 04.02.2024).

² China Does Not Rule out Use of Force to Resolve Taiwan Crisis // News teleSUR English. October 15, 2022. URL: <https://www.telesurenglish.net/news/China-Does-Not-Rule-Out-Use-of-Force-To-Resolve-Taiwan-Crisis-20221015-0001.html> (accessed: 04.02.2024).

ско-Тихоокеанском регионе в целом»¹. Данный посыл прежде всего адресован Вашингтону, который официально заявляет о своей приверженности принципу «одного Китая», а на деле оказывает поддержку властям острова в их стремлении к независимости от КНР, тем самым нарушая одну из красных линий во взаимоотношениях с Пекином. Помимо этого, согласно действующему закону «Об отношениях с Тайванем», США допускают оказание военной помощи острову в случае угрозы его безопасности². Поэтому политическое противостояние между США и Китаем будет продолжаться, однако возможно и его временное «затухание».

Свидетельством последнего стало формирование в 2024 г. лидерами США и КНР «Видения Сан-Франциско» — плана, направленного на оздоровление отношений двух держав. Китай выразил готовность поддерживать принципы взаимовыгодного сотрудничества с США с целью достижения консенсуса в китайско-американском диалоге, который должен внести больше определенности в практическое сотрудничество сторон³.

Иного мнения придерживается американский посол в КНР Н. Бернс, который определил США и Китай как «систематических соперников», борющихся за глобальную и региональную власть и конкурирующих также и в экономическом плане⁴. Тайвань находится в фокусе интересов обеих держав, будучи для них поставщиком передовых полупроводниковых чипов, что играет важную роль в американо-китайском экономическом соперничестве [Чудодеев, 2009].

Чтобы снизить зависимость от тайваньских технологий, Китай и США развивают производство собственных полупроводников. Для этого китайское правительство запланировало к 2025 г. создание мощностей по выпуску микрочипов, обеспечивающему 70 % внутреннего потребления Китая, а также оно решило поощрить передовых производителей этой продукции освобождением от налогов в те-

¹ China releases white paper on Taiwan question, reunification in new era // The State Council of the PRC. August 10, 2022. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202208/10/content_WS62f34f46c6d02e533532f0ac.html (accessed: 04.02.2024).

² Congress and Foreign Relations: The Taiwan Relations Act // Foreign Affairs. September 1, 1981. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/congress-and-foreign-relations-taiwan-relations-act> (accessed: 04.02.2024).

³ СМ.: World looks forward to seeing 'San Francisco vision' translated into reality: Global Times editorial // Global Times. Nov 17, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202311/1302014.shtml> (accessed: 04.02.2024).

⁴ US-China relations defined by rivalry but must include engagement, American ambassador says. AP, 15.12.2023. URL: <https://apnews.com/article/nicholas-burns-china-ambassador-95cf351a74e6fb30e6b87879f4549ba1> (accessed: 04.02.2024).

чение 10 лет. В свою очередь, США форсированными темпами строят предприятия по производству чипов на своей территории и активно переманивают тайваньских специалистов по микроэлектронике. Параллельно Вашингтон настойчиво подталкивает других производителей этой продукции к введению санкции против китайских компаний, специализирующихся на выпуске микрочипов.

Симптоматично, что жители Тайваня, получившие образование в тайваньских и американских вузах, в большей степени идентифицируют себя как тайваньцы, а не китайцы [Sen K., 2024]. Они верят в превосходство политических институтов острова по сравнению с институтами материкового Китая, и это «подпитывает» их настроения в пользу независимости Тайваня. Сейчас только 6,8 % тайваньцев поддерживают немедленное воссоединение с КНР, в то время как подавляющее большинство населения острова выступает за *status quo*, учитывая, что уровень благосостояния на Тайване гораздо выше, чем в материковом Китае¹.

Все это раздражает Пекин, который рассматривает данные процессы как угрозу суверенитету КНР, утверждаемому в китайско-американских договорах, в которых Белый дом признает позицию Китая о том, что «существует только один Китай, и Тайвань является частью Китая»².

Из-за нарушения *de facto* принципа «одного Китая» Пекин ограничил гражданские обмены с Тайванем и приложил дипломатические усилия по сокращению числа тех 12 государств, которые все еще признают независимость острова. Помимо этого, незадолго до выборов на Тайване — в декабре 2023 г. — Китай возобновил практику наложения импортных пошлин на 12 экспортируемых Тайванем товаров, которые до этого поставлялись в КНР свободно согласно двустороннему рамочному соглашению об экономическом сотрудничестве между Китаем и Тайванем³. А после тайваньских выборов в

¹ Taiwan election: Many young voters say China is not their biggest concern // CNN. Jan 10, 2024. URL: <https://edition.cnn.com/2024/01/10/asia/taiwan-election-young-voters-china-intl-hnk/index.html> (accessed: 04.02.2024).

² China urges U.S. strictly observe one-China principle // Beijing Review. August 18, 2022. URL: https://www.bjreview.com/Latest_Headlines/202208/t20220818_800303962.html (accessed: 04.02.2024).

³ 国务院关税则委员会发布公告决定中止《海峡两岸经济合作框架协议》部分产品关税减让 [Комиссия по таможенным тарифам Госсовета опубликовала заявление и решила приостановить действие тарифных льгот на некоторые товары в рамках «Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве между сторонами Тайваньского пролива»] // 中华人民共和国财政部 [Министерство финансов КНР]. 21.12.2023. URL: https://gss.mof.gov.cn/gzdt/zhengcejie du/202312/t20231221_3923284.htm (дата обращения: 04.02.2024).

январе 2024 г. Китай ввел санкции против пяти американских оборонных компаний за очередные поставки оружия Тайваню¹. В свете данных обстоятельств директор Института Китая и современной Азии РАН К. Бабаев заявил, что: «...результаты выборов 13 января заложили мину замедленного действия под ситуацию вокруг острова... Ситуация не разрешилась — напротив, она продолжает обостряться»².

Изложенное выше наводит на мысль о вероятности и того сценария, который связан с нагнетанием военно-политической напряженности в регионе.

Рост военно-политической напряженности в АТР

По мере роста мирового могущества Китая, в США крепнет убеждение, что именно КНР, а не Россия, является главной угрозой для американских национальных интересов. Это породило «антикитайский консенсус» в органах власти США. И если на президентских выборах в ноябре 2024 г. победит Д. Трамп, являющийся сторонником «жесткой силы» в отношении Китая, то взаимные консультации по вопросу о будущем Тайваня сведутся к минимуму. Свой «вклад» здесь внесет и сложившаяся протайваньская позиция ряда конгрессменов США, от которых в случае возвращения Д. Трампа в Белый дом можно ожидать инициирования законопроектов и резолюций, противоречащих плану «Видение Сан-Франциско».

Раздувание провокационной шумихи в американских СМИ под жупелом «сегодня Украина, завтра Тайвань» тоже может послужить для вашингтонских «ястребов» поводом для обострения ситуации вокруг Тайваня как способа сдержать рост КНР. Подконтрольные им спецслужбы США способны расширить антикитайскую пропаганду на острове, делая ставку на чувствах «тайваньской идентичности» молодежи, чтобы ее силами спровоцировать мятеж по образцу волнений в Гонконге в 2019 г. [Kerim Sen, 2024]

¹ 外交部发言人就反制美国向中国台湾地区出售武器, 制裁中国实体答记者问 [Представитель МИД ответил на вопросы журналистов о противодействии продаже США оружия тайваньскому региону Китая и введении санкций против китайских предприятий] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 07.01.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyb/673021/202401/t20240107_11219408.shtml (дата обращения: 04.02.2024).

² Новости Института Китая и современной Азии РАН // Пресс-служба ИКСА РАН, 19.01.2024. URL: <https://mail.yandex.ru/?uid=68109018#message/185210534675684250> (дата обращения: 05.03.2023).

Помимо этого, Госдепартамент США одобрил продажу Тайваню боеприпасов для истребителей F-16 на сумму 619 млн долл.¹ Пентагон планирует увеличить численность своих военнослужащих на Тайване более чем в три раза, а в январе 2024 г. он перебросил на Филиппины топливо с военной базы на Гавайях². И это — лишь дополнение к тому важнейшему факту, что США превратили японский о. Окинава в «непотопляемый авианосец», на котором сосредоточено около 500 самолетов и 57 тыс. военнослужащих. Командующий окинавской группировкой направил подчиненным памятку с информацией о приближающейся войне США с Китаем, к которой следует готовиться³.

Видимо, в рамках этой подготовки в 2023 г. были проведены американо-филиппинские маневры *Balikatan* на Филиппинах и в их акватории в Южно-Китайском море, а также учения морской пехоты США в Южной Калифорнии для отработки действий против «врага на острове в Тихом океане»⁴. Газета *The New York Times* пояснила, что под «островом» подразумевается Тайвань, а противником следует считать Китай⁵. Помимо этого, министр ВВС США Ф. Кендалл заявил, что «если сил США для сдерживания Китая на Тайване окажется недостаточно, то может разгореться война»⁶.

Пекин внимательно следит за эскалацией военных приготовлений США в АТР и сосредотачивает основные силы НОАК на юге Китая. В рамках реализации концепции «обороны в ближних морях» наращиваются боевые возможности китайских ВМС, которые призваны обеспечить их господство в приграничных КНР акваториях [США—Китай, 2018]. Данная активность имеет особое значение в свете создания системы стратегического сдерживания потенциальных

¹ Wu H. US approves selling Taiwan munitions worth \$619 million // *Abc News*. March 2, 2023. URL: <https://abcnews.go.com/US/wireStory/us-approves-selling-taiwan-munitions-worth-619-million-97571796> (accessed: 03.03.2023).

² U.S. says fuel shipment to Philippines coordinated with authorities // *Reuters*. Jan 1, 2024. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/us-says-fuel-shipment-philippines-coordinated-with-authorities-2024-01-11/> (accessed: 05.03.2023).

³ U.S. four-star general warns of war with China in 2025 | *Reuters*. January 28, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/us-four-star-general-warns-war-with-china-2025-2023-01-28/> (accessed: 05.03.2023).

⁴ U.S., Philippines launch military exercise as China ends drills around Taiwan // *Washington Times*. Jan 11, 2024.

⁵ To Prepare for a Pacific Island Fight, Marines Hide and Attack in California // *The New York Times*. March 5, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/05/us/marines-china-pacific.html> (accessed: 05.03.2023).

⁶ Air Force Claims China is preparing for a War with the U.S // *Survival*. September 13, 2023. URL: <https://beforeitsnews.com/survival/2023/09/air-force-claims-china-is-preparing-for-a-war-with-the-u-s-2790798.html> (accessed: 05.03.2023).

агрессоров, о котором было объявлено в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК¹.

Правительство КНР в 2023 г. увеличило военный бюджет страны на 7,2 %². Благодаря этому НОАК опережает ВС США по количеству бомбардировщиков, крылатых ракет средней и меньшей дальности наземного базирования, танков, артиллерийских систем и пр. [Морозов, Батюк, 2022]. А в таких областях, как беспилотные летательные аппараты, средства ведения войны в космосе и киберпространстве Китай активно догоняет США.

В Южно-Китайском море за счет создания искусственных участков суши и строительства на них военных объектов Пекину удалось создать ситуацию, позволяющую практически игнорировать любые действия других претендентов на спорные пространства и выступать с сильных переговорных позиций по поводу будущего Тайваня.

В варианте несилового присоединения Тайваня стратегия Пекина фундируется тем, что растущая экономическая и военная мощь КНР в конечном итоге приведет остров к мирному объединению с материковым Китаем³. Задействуя пропагандистские рычаги, китайские власти стараются привить тайваньскому населению мысль, что оно и жители материка принадлежат к одной и той же этнической общности и потому должны быть едины [Freeman Ch., 2011]. Это примечательным образом перекликается с Белой книгой Тайваня 2022 года, в которой говорится, что независимо от того, какая политическая партия или группа будет находиться у власти на Тайване, она не сможет изменить тенденцию к национальному воссоединению⁴.

Заключая этот раздел, отметим, что Китай тщательно анализирует опыт ведения боевых действий на Украине, чтобы лучше понимать,

¹ 20th CPC National Congress concludes in Beijing, Xi Jinping presides over closing session and delivers important speech // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Oct 22, 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221024_10790661.html (accessed: 04.03.2023).

² Cheng E. China to increase defense spending by 7, 2 % // CNBC. March 5, 2023. URL: <https://www.cnbc.com/2023/03/05/china-defense-budget-two-sessions.html> (accessed: 05.03.2023).

³ 中共南海島礁建設 對我海軍軍事戰略之影響 [Влияние строительства КПК островов и рифов в Южно-Китайском море на нашу военно-морскую стратегию] // 中華民國海軍 [ВМС Китайской Республики]. 2018. URL: <https://navy.mnd.gov.tw/Files/Paper/5-中共南海島礁建設.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).

⁴ [Тайваньский вопрос, мирное объединение с Китаем. Белая книга]. 10.08.2022. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-08/10/content_5704839.htm (дата обращения: 10.03.2024).

как надо действовать в случае силового присоединения Тайваня, и это наталкивает на мысль, что военный сценарий присоединения острова к Китаю тоже не стоит сбрасывать со счетов.

Аргументы за и против силового присоединения острова к Китаю

Китайское руководство может прибегнуть к силовому присоединению Китая в двух случаях:

- если Лай Циндэ сумеет побудить Законодательный Юань выступить с инициативой проведения референдума о независимости и Тайвань станет суверенной республикой (что маловероятно, ибо Юань сейчас находится под контролем оппозиционных Лаю Циндэ сил);
- если Тайбэй заключит с Вашингтоном военный союз и тот попытается разместить на острове свои военные базы. Это будет означать неудачу стратегии мирного присоединения острова к Китаю, в ответ на что Пекин прибегнет к силовому решению вопроса.

В отечественных и зарубежных СМИ военный сценарий рассматривается во множестве статей, однако никто из авторов, думается, не обладает знанием реальных планов Министерства обороны КНР.

Чтобы найти ответ, к чему может привести война за Тайвань, эксперты из *Stimson Center* создали алгоритм, имитирующий 24 различных сценария военных действий за Тайвань с учетом состава группировок войск конфликтующих сторон.

В большинстве случаев алгоритм показал, что Китай не сможет быстро захватить остров и военный конфликт примет затяжной характер, в котором противостоящие стороны понесут значительные потери¹. Косвенным аргументом «в пользу» длительности конфликта служат реалии спецоперации ВС РФ на Украине, которую планировалось завершить быстро, однако сроки ее завершения до сих пор неясны.

Существует множество доводов *против* силового присоединения острова к Китаю. Назовем лишь некоторые из них.

Во-первых, при битве за остров соотношение военных потенциалов сложится не в пользу Китая. Ему будет противостоять самые мощные вооруженные силы в лице первой мировой экономической

¹ Manning Robert A. Is a Chinese Invasion of Taiwan the Most Likely Scenario? // Stimson Center. October 27, 2023. URL: <https://www.stimson.org/2023/is-a-chinese-invasion-of-taiwan-the-most-likely-scenario> (accessed: 05.03.2023).

державы и экономически развитых военных союзников США. Поэтому силовой сценарий присоединения острова грозит Пекину высокими экономическими и военными потерями. И военное развитие событий может разрушить имидж Китая как миротворца, который в 2023 г. добился дипломатического примирения Ирана и Саудовской Аравии.

Во-вторых, на данный момент силовой сценарий для Вашингтона тоже не «интересен», ибо для того, чтобы ввязаться в битву за Тайвань, ему необходимо, чтобы сначала завершились военные конфликты на Украине и в Палестине. Вашингтон уже потратил 113,4 млрд долл. для поддержки Киева¹, а его военная помощь Тель-Авиву достигает 16 % оборонного бюджета Израиля². И если эти конфликты будут продолжаться, то у армии США может не хватить сил на «третий фронт» в виде битвы за Тайвань. Вместо этого Вашингтон будет вести курс на политическое сдерживание Китая, используя для этой цели трибуну ООН и антикитайские санкции, а также расширяя поставки техники и вооружений для своих союзников, чтобы именно их руками воевать с Китаем, как это он делает на Украине. Однако часть проамериканской «клиентелы», скорее всего, откажется участвовать в конфликте за Тайвань [Степанов, 2022].

В-третьих, битву за остров Китаю придется вести самостоятельно, так как создание военно-политического союза с Россией противоречит принципам его антиблоковой внешней политики. Возможно, что Москва будет помогать Пекину в сферах, аналогичных тем, которые он задействует для оказания помощи России в ходе СВО.

Помимо этого, РФ географически является стратегическим тылом КНР и играет важную роль в диверсификации источников сырья для китайской экономики, особенно в случае блокирования путей поставки энергоресурсов из стран Персидского залива через Малаккский пролив силами 6-го флота ВМС США.

В-четвертых, для успешного силового присоединения острова к материковому Китаю Пекину будет необходимо провести воздушно-морскую десантную операцию и организовать ее непрерывное снабжение аналогично американско-английской операции по высадке войск союзников в Нормандии в 1943 г. А опытом проведения таких

¹ How much money has the US given Ukraine? // Usafacts.org. March 7, 2024. URL: <https://usafacts.org/articles/how-much-money-has-the-us-given-ukraine-since-russias-invasion> (accessed: 05.04.2024).

² Wolf Christopher. How Much Aid Does the U.S. Give to Israel? // U.S. News. Oct 10, 2023. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2023-10-10/how-much-aid-does-the-u-s-give-to-israel> (дата обращения: 05.03.2024).

операций Китай не обладает, и вообще в последний раз он воевал 40 лет тому назад с Вьетнамом, и так ослабленным войной с США.

Не стоит забывать о том, что авиация ВВС и корабли ВМС НОАК построены по советским лекалам и новые образцы или скопированы с российских, или являются их «зарубежным» вариантом, что снижает их технические характеристики, необходимые для ведения боевых действий в XXI в.

В количественном отношении ВС США обладают преимуществом над НОАК в таких видах вооружений, как атомные подводные лодки, авианосцы, десантные корабли, самолеты морской разведки, ударные и транспортные вертолеты и т. д.

В-пятых, опыт англо-аргентинской войны за Фолкленды в 1982 г. свидетельствует о том, что маневрирующими ракетами можно поразить любой военный корабль, и особенно — авианосец. Поэтому китайские авианосцы «Ляонин», «Шаньдун» и «Фуцзянь», равно как и авианосные ударные группировки ВМС США, с началом военных действий будут подвергнуты ударам такими ракетами. Но если системы разведки, стоящие на вооружении ВС США и НОАК, заблаговременно обеспечат их данными о том, что противник начал развертывание ударных группировок на избранных направлениях, то тогда цели будут поражаться высокоточным оружием, авиацией и дронами-камикадзе, как это происходит в военном конфликте на Украине.

В-шестых, битва за остров нанесет серьезный ущерб не только КНР и США, но и глобальной торговле, и мировой финансовой системе. Произойдет падение курса юаня, к которому привязаны финансовые операции многих стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Также нарушатся цепочки поставок на мировые рынки товаров из КНР, чей ВВП на 1/3 обеспечивается товарным экспортом. И если в ответ на вторжение на Тайвань мировое сообщество ужесточит санкции против Китая, то это негативно скажется не только на его экспорте, но и на уровне жизни населения в самой КНР. Снижится его покупательная способность, что может быть невыгодно экспортерам из США, так как Китай — это громадный рынок сбыта американской продукции и экономика США зависима от национального хозяйства КНР.

И последний аргумент *против* силового сценария таков: США и КНР являются ядерными державами, и если они во время битвы за Тайвань перейдут к применению атомного оружия, то на планете настанет «ядерная зима», а это не выгодно никому.

Из этого можно сделать вывод, что в ближайшей и среднесрочной перспективе сценарий силового присоединения острова к КНР мало-

вероятен, так как он не соответствует интересам ни Пекина, ни Тайбэя, ни Вашингтона. Возможно, ситуация побудит их совместными усилиями изыскать консенсусный вариант будущего острова.

* * *

Суммируя вышеизложенное, следует согласиться с тем, что будущее Тайваня является одной из ключевых проблем в китайско-американских отношениях главным образом из-за двойственности политики США. Соединенные Штаты негласно поддерживают стремление Тайваня к независимости от материкового Китая, прекрасно зная, что КНР считает возвращение «мятежной провинции» в лоно Родины своим фундаментальным интересом.

После победы на выборах на Тайване в 2024 г. Лая Циндэ, ориентированного на независимость острова, Китай усилил давление на тайваньские власти с целью побудить их отказаться от идеи суверенитета. Это само по себе может повлечь за собой эскалацию напряженности в американо-китайских отношениях и окончательно превратить Азиатско-Тихоокеанский регион в арену геополитической борьбы США и КНР.

Осознавая это, США укрепляют отношения со своими союзниками по *QUAD* и *AUKUS*, при этом продолжая поставки военной техники Тайваню. КНР же считает данную активность вмешательством во внутренние дела КНР и угрозой для ее национальной безопасности.

В итоге можно констатировать, что будущее Тайваня зависит от того, найдут ли Пекин, Тайбэй и Вашингтон эффективный путь взаимодействия по рассматриваемому вопросу. В обратном случае развитие ситуации может породить новые, доселе не виданные риски.

Библиографический список

Кашин В.Б. Китайский и тайваньский политический лоббизм в США и военно-политическая ситуация в зоне Тайваньского пролива : Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Москва, 2005. 144 с.

Лексютина Я.В. Проблема Тайваня во внешней политике США на современном этапе: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Санкт-Петербург, 2008. 23 с.

Линь Я. Политика КНР в отношении проблемы Тайваня в XXI веке // Казанский вестник молодых ученых. 2019. № 4 (12). С. 138.

Морозов Ю.В., Батюк В.И. Стратегический треугольник РФ—КНР—США: вызовы и перспективы безопасности России. Москва: ИКСА РАН, 2022. 544 с.

Полякова Т.В. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР // Аналитические доклады. 2014. Вып. 3 (42). М.: МГИМО-Университет. 31 с.

Степанов А.С. Значение Тайваня в современной военной политике США в отношении Китая // Россия и Америка в XXI веке. Спецвыпуск. 2022.

Федорякин К.В., Бирюков Н.Г. Тайваньский вопрос в контексте противостояния Китая и Запада // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 2 (59). С. 145—251.

Цветков И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949—1999 гг. : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. М., 2000. 268 с.

Чудодеев, Ю.В. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Китая // Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб», 2009. URL: <https://rikmosgu.ru/publications/3559/4447?mode=print&> (дата обращения: 20.04.2024).

Янь Бинглян. Политика США по отношению к Тайваню в 2002—2018 гг. // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. 2021. С. 181—296.

References

Chudodeev, Yu.V. (2009). Problemy i perspektivy ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya [Problems and prospects for economic cooperation between Russia and China], *Elektronnyj informacionnyj portal «Russkij intellektual'nyj klub» [Electronic information portal “Russian Intellectual Club”]*. URL: <https://rikmosgu.ru/publications/3559/4447?mode=print&> (accessed: April 20, 2024). (In Russian).

Fedoryakin K.V.; Biryukov N.G. (2003). Tajvan'skij vopros v kontekste protivostoyaniya Kitaya i Zapada [The Taiwan question in the context of the confrontation between China and the West], *Vestnik nauki [Bulletin of Science]: 2: 2 (59): 145—251*. (In Russian).

Kashin, V.B. (2005). Kitajskij i tajvan'skij politicheskij lobbizm v SShA i voenno-politicheskaya situacija v zone Tajvan'skogo proliva [Chinese and Taiwanese political lobbying in the USA and the military-political situation in the Taiwan Strait zone]: PhD Diss. Moscow, 144 s. (In Russian).

Leksyutina, Ya.V. (2008). Problema Tajvanya vo vneshnej politike SShA na sovremennom etape [The problem of Taiwan in US foreign policy at the present stage]: abstract of PhD Diss. St.Petersburg, 23 s. (In Russian).

Lin Ya (2019). Politika KNR v otnoshenii problemy Tajvanya v XXI veke [Policy of the People's Republic of China regarding the problem of Taiwan in the 21st century], *Kazanskij vestnik molodyh uchenyh [Kazan Bulletin of Young Scientists]: 4 (12): 138*. (In Russian).

Morozov, Yu.V.; Batyuk, V.I. (2022). Strategicheskij treugol'nik RF — KNR — SShA: vyzovy i perspektivy bezopasnosti Rossii [Strategic triangle of the Russian Federation — China — USA: challenges and prospects for Russian security], *Moscow: ICCA RAS*, 544 p. (In Russian).

Polyakova, T.V. (2014). Evolyuciya faktora Tajvanya v otnosheniyah mezhdu SShA i KNR [The evolution of the Taiwan factor in relations between the United States and China], *Analiticheskie doklady [Analytical reports]*, Moscow: MGIMO-Universitet, 31 p. (In Russian).

Stepanov, A.S. (2022). Znachenie Tajvanya v sovremennoj voennoj politike SShA v otnoshenii Kitaya [The importance of Taiwan in modern US military policy towards China], *Rossiya i Amerika v XXI veke. Specvypusk [Russia and America in the XXI century. Special issue]*. (In Russian).

Tsvetkov, I.A. (2000). Politika SShA po otnosheniyu k tajvan'skoj probleme, 1949—2999 gg. [US policy towards the Taiwan issue, 1949—2999]: *PhD Diss*, Moscow, 268 p. (In Russian).

Yan Bingliang (2021). Politika SShA po otnosheniyu k Tajvanyu v 2002—2018 gg. [US policy towards Taiwan 2002—2018], *Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i global'nogo razvitiya [Current problems of international relations and global development]*: 181—296. (In Russian).

* * *

Bush, R. (2013). Uncharted Strait: The Future of China-Taiwan Relations, *Brookings Institution Press*, Feb 4. URL: <https://www.brookings.edu/articles/uncharted-strait-the-future-of-china-taiwan-relations> (accessed: April 20, 2024).

Freeman, Chas W. (2011). The Taiwan Problem and China's Strategy for Resolving It, *Brown University*, September. DOI: 10.13140/RG.2.2.13272.62724. URL: <https://www.researchgate.net/publication/355970143> (accessed: April 20, 2024).

Liao Xianmo (2015). Mǎ zhèngfǔ 'huólù wàijiāo'yǔ 'wàijiāo xiū bīng' de zhèngzhì mí sī, 廖显谟: 马政府「活路外交」与「外交休兵」的政治谜思, [The Political Mystery of the Ma Government's «Live Diplomacy» and «Diplomatic Truce»], *Táiwān guójì yánjiū jìkān*, 台湾国际研究季刊 [*Taiwan International Studies Quarterly*]: 4: 186.

Qu Zhizhuo (2022). Táiwān zìjiù de “háozhū zhànlüè”, 曲志卓. 台湾自救的“豪猪战略” [Taiwan's «Porcupine Strategy» for Self-Saving], *Dà jìyuán*, 大纪元 [*Epoch Times*]. URL: <https://www.epochtimes.com/gb/22/11/21/n13870243.htm> (accessed: April 20, 2024).

Roy, Denny (2003). Taiwan: A Political History, *Ithaca and London: Cornell University Press*, 256 p.

Sen, Kerim (2024). Democratic Backsliding and Social Education, *Cambridge Scholars Publishing*. URL: <https://www.researchgate.net/publication/375999601> (accessed: April 20, 2024).

Tan, A. T. H. (2020). The Taiwan issue and small state survival / B. Schreer, & A. T. H. Tan (Eds.), *The Taiwan issue: problems and prospects* (pp. 12—27). *Routledge, Taylor and Francis Group*. URL: <https://researchers.mq.edu.au/en/publications/the-taiwan-iss-ue-and-small-state-survival> (accessed: April 20, 2024).